

С. Ф. Веремеев

Ещё раз о причинах заключения Брестской церковной унии 1596 г.

УДК 271.2-9
DOI 10.47132/2618-9674_2021_4_84
EDN YMLPNA

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению причин, которые привели Киевскую митрополию к заключению унии с Римом. Приводятся сведения об административно-территориальной структуре митрополии накануне унии, численности приходов, монастырей, духовенства, её правовом положении в Речи Посполитой. Раскрывается суть института патроната, регулировавшего положение православных церквей и монастырей. Называются кризисные явления в церковной жизни (низкий образовательный и интеллектуальный уровень духовенства, нехристианский образ жизни ряда его представителей и др.). Отмечается, что Русская Церковь столкнулась в тот период с вызовом протестантской Реформации, а некоторые верующие переходили в латинский обряд. Автор приходит к выводу, что к унии с Римом привели две главных причины. Это стремление православных епископов добиться равноправия Русской Церкви с церковью Католической и укрепить свою власть внутри церкви.

Ключевые слова: православие, Русская Церковь, Киевская митрополия, епископы, институт патроната, братства, Реформация, Брестская уния.

Об авторе: **Сергей Федорович Веремеев**

Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории славян и специальных исторических дисциплин Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины.

E-mail: svf.1769@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1588-231X>

Для цитирования: Веремеев С. Ф. Ещё раз о причинах заключения Брестской церковной унии 1596 г. // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2021. № 4 (16). С. 84–99.

Sergey Veremeev

Once again about the Reasons for the Conclusion of the Brest Church Union in 1596

UDK 271.2-9
DOI 10.47132/2618-9674_2021_4_84
EDN YMLPHA

Abstract: The article is devoted to the consideration of the reasons that led the Kiev Metropolis to the conclusion of the union with Rome. Information is provided about the administrative-territorial structure of the metropolis on the eve of the union, the number of parishes, monasteries, clergy, its legal status in the Polish-Lithuanian Commonwealth. The essence of the institution of patronage, which regulated the position of Orthodox churches and monasteries, is revealed. Crisis phenomena in church life are named (low educational and intellectual level of the clergy, the non-Christian way of life of a number of their representatives, etc.). It is noted that the Russian Church faced the challenge of the Protestant Reformation at that time, and some believers switched to the Latin rite. The author concludes that there are two main reasons for the union with Rome. This is the desire of Orthodox bishops to achieve equality of the Russian Church with the Catholic Church and to strengthen their power within the Church.

Keywords: Orthodoxy, Russian Church, Kiev Metropolis, Bishops, Institution of Patronage, Brotherhood, Reformation, Brest Union.

About the author: Sergey Veremeev

PhD in History, Associate Professor at the Department of Slavs' History and Special Historical Disciplines, Francisk Skorina Gomel State University.

E-mail: svf.1769@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1588-231X>

For citation: Veremeev S. Once again about the Reasons for the Conclusion of the Brest Church Union in 1596. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2021, No. 4 (16), p. 84–99.

В 2021 г. исполняется 425 лет с того момента, как в Бресте на церковном Соборе была публично ратифицирована уния Киевской митрополии с Римской Церковью. Этой теме посвящена обширнейшая историография, которая уже сама стала предметом исследования¹. Однако было бы явным преувеличением считать, что причины и предпосылки заключения унии Киевской митрополии и Рима, факторы, способствовавшие этому, мотивация акторов исчерпывающе изучены. Очередная юбилейная дата — это дополнительный повод для того, чтобы вновь обратиться к рассмотрению указанной проблематики.

Что представляла собой Киевская митрополия² накануне Брестской унии? В административно-территориальном отношении она состояла из восьми епархий: митрополичьей архиепархии, Полоцкой, Пинско-Туровской, Владимирско-Берестейской, Львовской, Луцко-Острожской, Перемышльской и Холмской³. Возглавлял её митрополит с титулом «Киевский, Галицкий и всея Руси, резиденцией которого являлся Новогрудок или Вильно. Киевская митрополия находилась в юрисдикции Константинопольского патриарха.

В конце XVI в. в Русской Церкви насчитывалось около 11 тысяч приходов⁴. Их сеть не везде была развитой, в сельской местности храмов могло не хватать. Так, в Пинском старостве на 105 деревень приходилось всего лишь 10 храмов⁵. Неизвестно, сколько монастырей было в Киевской митрополии. По некоторым подсчётам, в начале XVII в. на её территории действовало не менее 200 монастырей, в которых проживало около тысячи монахов⁶. Можно предположить, что накануне унии количество обителей было ненамного меньшим. Нет точных данных о численности духовенства, однако, по мнению историков, оно составляло значительный процент населения. Так, в Галичине священники и члены их семей, а также монахи в совокупности составляли до 10% от числа местных жителей⁷.

В Речи Посполитой привилегированное положение занимала Католическая Церковь. Несмотря на численное преобладание православных на белорусско-украинских землях Русская Церковь обладала меньшими правами. Её иерархи не входили в состав Сената — высшей палаты сейма (парламента), в отличие от католических епископов, являвшихся сенаторами, не наделялись теми же почетными титулами, что и латинские⁸. Верующие «церкви закона греческого» подвергались определённой дискриминации в обществе. Показательно, что в официальных документах светских властей и Католической Церкви православные храмы назывались синагогами. Известны

¹ Марозава С. В. Берасцейская царкоўная унія 1596 г. у беларускай гістарыяграфіі. Гродна, 2002. 132 с.; Вивчар В. М. Феномен Брестскай греко-католічнай уніі ў асветненні отчэсцянай історыяграфіі другой паловіны XIX — пачатка XX вв.: автореф. дисс. ... канд. іст. навук. Кемерово, 2012. 28 с. і др.

² В данной статье в качестве синонимов далее используются также определения «Русская Церковь», «Церковь закона греческого», «Восточная Церковь».

³ В начале XVI в. в состав Киевской митрополии входили Смоленская и Черниговская епархии, но в результате территориальных захватов Московского государства они перешли под контроль митрополитов в Москве (соответственно, в 1500 и 1514 гг.).

⁴ Тимошенко Л. Організаційна структура Київської митрополії в другій половині XVI ст.: становище та функціонування інституцій // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Вип. XIX–XX. Дрогобич, 2017. С. 162.

⁵ Сагановіч Г. Нарыс гісторыі Беларусі ад старажытнасці да канца XVIII ст. Мінск, 2001. С. 235.

⁶ Підручний П., ЧСВВ. Василянський Чин вид Берестейського з'єднання (1596) до 1743 року // Нарис історії Василянського Сину Святого Йосафата. Рим, 1992. С. 96–97.

⁷ Тимошенко Л. Організаційна структура Київської митрополії в другій половині XVI ст... С. 164.

⁸ Маха Й. Объединение церквей. Теоретические основания и разбор частных случаев из истории латино-византийских отношений. Новосибирск, 2014. С. 184.

случаи, когда накануне Брестской унии римско-католическая иерархия претендовала на право собственности, принадлежащей православным епархиям, и препятствовала в управлении этой собственностью, что приводило к конфликтам⁹.

Равноправие христиан обеих традиций в Речи Посполитой: латинской и восточной (православной) являлось одной из целей, которую епископы Киевской митрополии хотели достичь путём унии с Римом¹⁰. В т.н. «Артикулах»¹¹ прямо говорилось о том, что дискриминация православных со стороны католиков стала одной из причин заключения унии. Российский историк М. Дмитриев справедливо называет «стремление укрепить сословный статус и позиции Русской Церкви одним из самых существенных мотивов деятельности православных сторонников унии»¹². В частности, князья Церкви желали получить представительство в Сенате, а также в Трибунале — высшем апелляционном суде Великого княжества Литовского¹³. Это повысило бы статус как Русской Церкви, так и её епископов, открыло бы для последних большие возможности. Тогдашних православных епископов не следует идеализировать, они вполне могли руководствоваться при этом не только церковными интересами (в собственном понимании), но и личными мотивами.

Особенностью правового положения Киевской митрополии в Речи Посполитой являлось существование института патроната. Суть его заключалась в том, что монарх, а позднее и магнаты, шляхта, магистраты, братства, приходские общины обладали правом назначения на церковные должности, могли распоряжаться (с ограничениями) церковным имуществом и доходами, участвовать в административном управлении Церковью, регулировать внутреннюю жизнь монастырей (например, определять их устав), осуществлять судебные функции относительно духовных лиц и церковного имущества¹⁴.

Наряду с этим патроны были обязаны заботиться о храмах и монастырях, их движимом и недвижимом имуществе. Так, в грамоте Сигизмунда II о передаче Унивского монастыря Марку Балабану (1548 г.) были очерчены обязанности патронов: снабжать монахов продовольствием и всем необходимым, заботиться о хозяйстве, ремонте построек, защищать монахов от несправедливости¹⁵.

В Речи Посполитой существовал королевский патронат и патронат частных лиц. Монарх обладал правом «подавания столиц духовных и всех хлебов духовных», т.е. он утверждал кандидатуры митрополита, епископов и игуменов, предложенных митрополитом, а, по сути, как отмечают современные историки, сам назначал их. Участие митрополита было лишь необходимой формальностью¹⁶. Король также мог низлагать и наказывать епископов, игуменов и священников. Король распоряжался доходами и имуществом кафедры в период от смерти епископа и до утверждения его

⁹ Гудзяк Б. Криза і реформа: Київська митрополія, Царгородський патріархат і генеза Берестейської унії. Львів, 2000. С. 86, 96.

¹⁰ Суттнер Э. Христианство Востока и Запада. В поисках зримого проявления единства. М., 1999. С. 130–131.

¹¹ Это документ, содержащий условия, на которых иерархия Киевской митрополии была готова заключить унию с Римом и признать главенство Папы Римского. См.: Артикули, що належать до з'єднання з Римською Церквою // Український історичний журнал. 1996. № 2. С. 29–33.

¹² Дмитриев М. В. Между Римом и Царьградом. Генезис Брестской церковной унии 1595–1596 гг. М., 2003. С. 38.

¹³ Артикули, що належать до з'єднання з Римською Церквою. С. 31.

¹⁴ Дмитриев М. В. Между Римом и Царьградом. С. 34–35; Флоря Б. Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье: сборник. М., 2007. С. 50–51.

¹⁵ Флоря Б. Н. Исследования по истории Церкви. С. 51.

¹⁶ Тимошенко Л. Організаційна структура Київської митрополії в другій половині XVI ст... С. 153; Флоря Б. Н. Исследования по истории Церкви. С. 48.

преемника, а также имел право вмешательства в судебную юрисдикцию митрополита¹⁷. Право «подавания хлебов духовных» распространялось на королевские земли, где монарх назначал настоятелей важнейших церквей и монастырей, а его наместники, соответственно, назначали настоятелей сельских церквей и менее значимых обителей. Король мог осуществлять право подавания в отношении некоторых церквей и монастырей в городах¹⁸.

По мере того, как великие князья литовские и короли польские раздавали земли в частное владение, всё большее распространение получал институт частного патроната¹⁹. Магнаты и шляхтичи, а в городах — магистраты, приходские общины, братства, являвшиеся патронами, должны были заботиться о благополучии церквей и монастырей, церковном имуществе, обладали правом назначения священников и игуменов²⁰.

Что касается прав митрополита и епископов, то они имели право осуществлять «подавание хлебов духовных» только в отношении тех церквей и монастырей, которые находились в имениях, принадлежащих кафедре, или были приписаны к ней²¹. К прерогативам митрополита и епископов относились также душепастырская деятельность, рукоположения, освящения храмов, суд, визитации приходов и др.²²

В историографии принято считать, что значительные полномочия светских патронов в отношении церквей и монастырей привели к злоупотреблениям в Церкви, пренебрежению духовенством своими обязанностями²³. В научной литературе приводится довольно много фактов в подтверждение данного тезиса. Обозначим основные отрицательные явления, которые связываются с правом патроната.

Епископами могли становиться светские лица²⁴. Многие из них состояли на тот момент в браке и, получив кафедру, продолжали свой прежний образ жизни, руководствовались в своей дальнейшей архипастырской деятельности своекорыстными интересами²⁵. Мирянин мог являться настоятелем монастыря (но с условием, что у него будет викарий для совершения богослужения)²⁶. Как отмечал М. Грушевский, светские особы на духовных должностях во второй половине XVI в. были обычным явлением церковной жизни²⁷. Вопреки канонам во главе монастырей порой находились женатые священники²⁸.

¹⁷ Дмитриев М. В. Между Римом и Царьградом. С. 35, 37.

¹⁸ Грушевський М. Історія України-Руси. Том V // Ізборник. Електронна бібліотека давньої української літератури. URL: <http://litopys.org.ua/hrushrus/iur50607.htm> (дата обращения: 10.08.2021).

¹⁹ Дмитриев М. В. Между Римом и Царьградом. С. 36.

²⁰ Там же.

²¹ Грушевський М. Історія України-Руси. Том V.

²² Тимошенко Л. Організаційна структура Київської митрополії в другій половині XVI ст... С. 166.

²³ Гудзяк Б. Криза і реформа. С. 96; Дзянісава А. Р. Права патранату ў прававым становішчы праваслаўнай царквы беларускіх зямель ў канцы XV–XVI ст. // *Studia Historica Europae Orientalis*. Исследования по истории Восточной Европы. Вып. 1. Минск, 2008. С. 168.

²⁴ Сам по себе факт назначения мирян на епископские кафедры, минуя предшествующие степени священства (диакона и иерея), ни о чём не говорит. Известно, что Амвросий Медиоланский — святой и один из Отцов Церкви (IV в.), являясь светским человеком и губернатором одной из провинций Римской империи, неожиданно для себя сразу был избран епископом Медиолана (совр. Милан) и затем принёс большую пользу Церкви (См.: Скурат К. Е., Грацианский М. В., Фокин А. Р., Лебедев С. Н., Никифорова А. Ю., Заиграйкина С. П. Амвросий Медиоланский // ПЭ. Т. 2. С. 120). Однако, это скорее исключение.

²⁵ Маха Й. Объединение церквей. С. 171.

²⁶ Флоря Б. Н. Исследования по истории Церкви. С. 50.

²⁷ Грушевський М. Історія України-Руси. Том V.

²⁸ Флоря Б. Н. Исследования по истории Церкви. С. 50.

В период накануне Брестской унии церковные иерархи зачастую не являли собой достойные примеры христианской жизни. Полемист Иван Вишенский писал, что владыки, архимандриты и игумены собранные церковью пожертвования используют на свои нужды (тратят их на своих жён, детей и приятелей), а сами живут в роскоши²⁹. Показательно: в 1589 г. константинопольский патриарх Иеремия при посещении Супрасльско-го монастыря низложил обвиненного в убийстве (sic!) архимандрита Тимофея Злобу³⁰.

Авторитету архипастырей не способствовали конфликты, порой сопровождавшие назначения на епископские кафедры. Так, в 1560 г. владимирскую кафедру получило сразу два человека — Иван Борзобогатый-Красненский и Феодосий Лазовский, что привело к судебному разбирательству между ними и даже вооруженному противостоянию³¹. Помимо того, кафедру или должность игумена монастыря вполне открыто можно было купить в королевской канцелярии. Они рассматривались как разновидность феодального пожалования и источник доходов³². Существовала также практика так называемых экспектатив³³.

В отсутствие священника в приходе или игумена в монастыре патрон распоряжался церковным имуществом и доходами поэтому ему могло быть выгодно не торопиться с назначением нового священника или игумена³⁴. Естественно, что это не благоприятствовало бы духовной жизни местной паствы. Юридически патрон не мог ликвидировать монастырь и присвоить себе его имущество, однако на практике у него была возможность воспрепятствовать приходу новых послушников или монахов в монастырь, и назначению игумена, что привело бы к прекращению существования обители³⁵. Патрон мог превратить православный храм в католический или в протестантскую кирху. Так, в конце 1570-х гг. вдова перемышльского каштеляна К. Ваповская перешла в латинский обряд и превратила в костелы три православные церкви³⁶. Патроны также обладали правом отстранения настоятеля монастыря, могли изгнать монаха (или монахов) в случае нарушения устава обители³⁷.

Вместе с тем, институт патроната, на наш взгляд, не следует рассматривать как сугубо отрицательное явление в истории Православной Церкви на белорусско-украинских землях. Необходимо помнить, что Церковь — это не только духовенство, но и миряне. Светский человек, который искренне старался жить по-христиански и становился патроном храма или монастыря, мог принести несомненную пользу Церкви. М. Грушевский пишет, что в некоторых случаях верующие сами стремились к тому, чтобы конкретный приход или монастырь зависел от светского лица, а не от епископа³⁸. По мнению украинского историка М. Довбищенко, право патроната создавало максимально эффективные условия для материального обеспечения функционирования Церкви как институции³⁹. Положительная роль светских патронов

²⁹ Вишенский И. Сочинения / Подгот. текста, ст. и коммент. И. П. Еремина. М.; Л., 1955. С. 47.

³⁰ Дмитриев М. В. Между Римом и Царьградом. С. 107.

³¹ Гудзяк Б. Криза і реформа. С. 86.

³² Дмитриев М. В. Между Римом и Царьградом. С. 35.

³³ Экспектатива — письменные обязательства (в том числе и за деньги) о том, что епископская кафедра или монастырь будут переданы конкретному лицу после смерти действующего епископа или игумена.

³⁴ Дмитриев М. В. Между Римом и Царьградом. С. 36.

³⁵ Флоря Б. Н. Исследования по истории Церкви. С. 53.

³⁶ Кириллова Л. А. Право патроната в Киевской митрополии во второй половине XVI в. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2007. № 15. С. 119.

³⁷ Флоря Б. Н. Исследования по истории Церкви. С. 52.

³⁸ Грушевський М. Історія України-Руси. Том V.

³⁹ Довбищенко М. Волинська шляхта у релігійних рухах (кінець XVI — перша половина XVII ст.). Київ, 2008. С. 175–184.

могла заключаться ещё и в том, что они являлись своего рода внешними арбитрами по отношению к духовенству и монашеству, могли пресекать аморальные поступки и злоупотребления в их среде.

Необходимо также учитывать, что в рассматриваемую эпоху отношение общества к некоторым явлениям в церковной жизни было иным, нежели в наше время. Так, покупка и продажа церковных приходов, духовных званий и должностей тогда считалась допустимой⁴⁰. Современники считали само собой разумеющимся наследование сыном священника прихода своего отца⁴¹. Сам институт патроната воспринимался как нечто естественное⁴². Заметим также, что патронат над церквями и монастырями в Речи Посполитой во многом напоминал ктиторское право православной Византии⁴³.

Для объективной оценки института патроната важно исследовать (насколько это позволяют источники), какими мотивами руководствовался патрон, изгоняя монахов из обители: корыстными интересами, самодурством или же реагировал на проступки самих монахов. Не менее важно выяснить, насколько были распространены подобные случаи в действительности. Любопытную мысль высказал украинский историк Л. Тимошенко. По его мнению, злоупотребления правом подавания «духовных хлебов» носили спорадический характер в нескольких епархиях⁴⁴.

Институт патроната существенно ограничивал власть епископов в Киевской митрополии. Очевидно, что они желали большей независимости от монарха и светских лиц, и по возможности прилагали усилия для этого. Например, в 1589 г. митр. Онисифор Девочка просил короля, чтобы после смерти митрополитов имущество митрополичьей кафедры передавалось во временное владение крылоса⁴⁵ соборной церкви до поставления нового митрополита. Стремление максимально возможно уменьшить масштабы вмешательства светских лиц в функционирование церквей и монастырей стало одной из причин, подтолкнувших архипастырей к унии с Римом. Это стремление отчётливо видно в тексте «Артикулов», где в качестве одного из пунктов было обозначено, что епископы желали сами представлять четырех кандидатов на каждый свободный высокий духовный пост с последующим назначением одного из них королём⁴⁶.

Проступки иерархов, злоупотребления своим положением с их стороны вызывали определённый общественный резонанс. Накануне Брестской унии в сознании общества (во всяком случае, членов влиятельного Львовского братства) складывалось убеждение, что недостойные епископы — главный источник зла в Церкви⁴⁷. Инициативу борьбы с пороками духовенства взяли на себя братства, которые образовались в тот период во многих городах и местечках на территории белорусско-украинских земель⁴⁸.

⁴⁰ Дмитриев М. В. Между Римом и Царьградом. С. 37.

⁴¹ Там же.

⁴² Тимошенко Л. Організаційна структура Київської митрополії в другій половині XVI ст... С. 161.

⁴³ Ср.: Морозов М. А. Монастыри средневековой Византии. Хозяйство, социальный и правовой статусы. СПб., 2005. 174 с.

⁴⁴ Тимошенко Л. Організаційна структура Київської митрополії в другій половині XVI ст... С. 161.

⁴⁵ Клирос — орган церковного управления при епископской кафедре.

⁴⁶ Артикулы, що належать до з'єднання з Римською Церквою. С. 29.

⁴⁷ Флоря Б. Н. Епископы, православная знать и братства. Вопрос о реформе церкви в последние десятилетия XVI в. // Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI — начале XVII вв. Ч. 1. Брестская уния 1596 г. Исторические причины события. М., 1996. С. 99.

⁴⁸ М. В. Дмитриев отмечает, что в доберестейский период помимо Львова и Вильно братства появились в Красном Ставе и Рогатине (1589 г.), Бресте, Гродке и Гогогорах (1591 г.), Комарне (1592 г.), Бельске и Люблине (1594 г.), Галиче (около 1594 г.) и др. Братства продолжали возникать и после 1596 г. (Дмитриев М. В. Между Римом и Царьградом. С. 96). По подсчётам С. С. Лукашовой, к 1596 г. братское движение объединяло, по меньшей мере, 23 православных

В своей борьбе с пороками духовенства братчики апеллировали к восточным патриархам. В 1586 г. многие миряне и представители духовенства Львова жаловались антиохийскому патриарху Иоакиму во время его визита в город, что митрополит, а также луцкий и пинский епископы — «двоежёнцы и блудодеи», посвященные в сан с нарушением канонов⁴⁹. Любопытные характеристики князей Церкви можно встретить в послании Львовского братства константинопольскому патриарху Феоплиту от 28 мая 1586 г. Согласно посланию, это «нарушители Божьих заповедей, святотатцы, хриstopродавцы, богокорчемники, хулящие и возбраняющие учение и проклинающие учащих». Священники же назывались «пьяницами, блудниками, двоежёнцами, волшебниками»⁵⁰.

Братское движение получило поддержку со стороны восточных патриархов. Антиохийский патриарх Иоаким в 1586 г. утвердил устав Львовского братства, согласно которому оно освобождалось от власти епископа и получало право наблюдать за нравственностью духовенства и мирян, и даже оказывать сопротивление епископу, если тот будет вести откровенно греховный образ жизни⁵¹. Епископ терял право самостоятельного суда над братчиками, а в случае противодействия братству мог подвергнуться наказанию со стороны восточных патриархов. Епископ и протопоп должны были также отказывать в благословении тем, кого братство отлучило бы от Церкви. В 1588 г. был утверждён аналогичный устав Виленского братства, а в 1593 г. Львовское братство получило от Константинополя право ставропигии (т. е. прямого подчинения константинопольскому патриарху), что делало его независимым не только от епископа, но и от митрополита. По мнению М. В. Дмитриева, в Русской Церкви де-факто устанавливалось двоевластие (епископат и братства), что приводило к совершенно беспрецедентному церковному кризису⁵².

Значительное усиление роли братств вызвало резко отрицательную реакцию епископов и приводило к росту напряженности между двумя сторонами. Автор «Перестроги» приводит высказывание Ипатия Потее: «новые и неслыханные и канонам противные братства» приобрели «такую власть, которая самим епископам в их диоцезиях принадлежит... хлопство ни епископов, ни попов своих слушать не хочет»⁵³. Потей выступал категорически против того, что братчики проповедовали в церквях. В своём произведении «Антиризис», он писал: «будучи светскими людьми и покинувшы (некоторые) шило и дратву, ремесло свое личное, слово Божие, не будучи на то посланы, проповедовали»⁵⁴.

Следует обратить внимание ещё на один аспект, способствовавший росту напряженности между епископатом и братствами. Епископы считали, что братчикам присущи откровенно еретические взгляды. Епископ Гедеон Балабан прямо называл

братства в 17 городах и населённых пунктах Великого княжества Литовского и Польши (*Лукашова С. С.* Миряне и церковь: религиозные братства Киевской митрополии в конце XVI века. М., 2006. С. 287).

⁴⁹ *Флора Б. Н.* Епископы, православная знать и братства. Вопрос о реформе церкви в последние десятилетия XVI в. С. 99.

⁵⁰ *Тимошенко Л.* Криза церковного життя Київської православної митрополії наприкінці XVI ст.: інтерпретації істориків і свідчення джерел // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Збірник наукових праць. 2008. Вип. XI–XII. С. 104.

⁵¹ *Флора Б. Н.* Восточные патриархи и западнорусская церковь // Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI — начале XVII вв. Ч. 1. С. 118–119.

⁵² *Дмитриев М. В.* Между Римом и Царьградом. С. 94, 96.

⁵³ Перестрога зело потрібная... // Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 4. 1588–1632. СПб., 1851. С. 222.

⁵⁴ *Потей И.* Антиризис или Апология против Христофора Филалета // Памятники полемической литературы в Западной Руси. СПб., 1903. Кн. 3. РИБ. Т. 19. Стб. 937.

братских священников «лютерами»⁵⁵. Ипатий Потей в обращении к православному населению Бреста в начале октября 1596 г. прямо обвинял членов Брестского братства в том, что они не ходят на церковные службы, устраивают в своих домах «тайным еретическим способом» молитвенные собрания и посещают «еретические божницы». В «Антиризисе» Потей утверждал, что некоторые из братчиков называли посещающих храмы «балвохвальцами» (идолопоклонниками), а церкви — вертепами, куда не следует ходить⁵⁶. Однако нужно учитывать, что члены братств могли слабо знать христианское учение и, следовательно, придерживаться и отстаивать ошибочные, а то и вовсе еретические взгляды, даже не подозревая об этом.

Вопрос о том, каково было влияние протестантизма на братское движение, в историографии является дискуссионным. Безусловно, некую схожесть между братствами и протестантскими общинами можно обнаружить. Но, по мнению М. Дмитриева, братства не были аналогом последних, а представляли собой специфически православный феномен, так как не отрицали сакраментальную власть епископов и верховный авторитет константинопольского патриарха⁵⁷.

Противостояние епископата и братств усугублялось, а на церковном Соборе 1594 г. со стороны мирян были высказаны предложения наказывать противников братств за враждебные действия против них, невзирая на статус человека (это мог быть епископ), предоставить Виленскому и Львовскому братствам монополию на печатание церковных книг и др.⁵⁸ Хотя эти предложения Собор не одобрил, становилось очевидным всё большее притязание мирян на власть в Церкви. Компромисса обеим сторонам достичь не удалось.

Епископы, в свою очередь, выступали за усиление власти митрополита и собственной власти над духовенством и братствами. Рассчитывать на помощь Константинополя в этом вопросе они не могли, так как тот поддерживал братства. Показательно, что в ноябре 1587 г. константинопольский патриарх Иеремия II пригрозил епископу Гедeonу отлучением от Церкви (sic!) в случае, если тот будет преследовать братчиков. В патриаршем послании владыка Гедeon был назван «убийцей», «ненавистником добра», который поступает «как враг Божий и чуждый веры Его»⁵⁹. Отстранение Иеремией Онисифора Девочки⁶⁰ с киевского митрополичьего престола, состоявшееся без предварительного обсуждения с епископами⁶¹, не добавляло симпатий в отношении Константинополя. Недовольство епископов вызвало и назначение Константинополем экзарха, который должен был наряду с митрополитом осуществлять контроль над Церковью. Можно говорить о некоем двоевластии, дублировании экзархом функций митрополита. В историографии распространена точка зрения, что решение Иеремии II о назначении экзарха и наделении его широкими полномочиями было ошибочным⁶².

⁵⁵ Дмитриев М. В. Между Римом и Царьградом. С. 102.

⁵⁶ Потей И. Антиризис или Апология против Христофора Филалета. Стб. 939.

⁵⁷ Дмитриев М. В. Между Римом и Царьградом. С. 95.

⁵⁸ Там же. С. 124.

⁵⁹ Там же. С. 104.

⁶⁰ Согласно новейшим исследованиям, Онисифор был женат вторым браком на протяжении всего своего митрополитства, поэтому его называли «двоежёнцем». Его супруга не скрывала, что является женой митрополита и подписывалась в документах как «Онисифорова», образовывая феминитив от монашеского имени мужа. См.: Лісейчыкаў Д. В., Бобер І. М. «Варуючы і мілуючы малъжонку мою законную веньчальную...»: жыццё і смерць мітрапаліта-«дважэнца» Анісіфара Дзевачкі // Беларускі гістарычны часопіс. 2018. № 5. С. 14–15.

⁶¹ Гудзяк Б. Криза і реформа. С. 258.

⁶² Б. Гудзяк такое решение называет «очень сомнительным шагом»: Гудзяк Б. Криза і реформа. С. 260–261.

В таких условиях для епископов вырисовывался иной путь преодоления внутри-церковного кризиса — заключение унии с Римом и переход в юрисдикцию Папы. Отметим, что угроза Иеремии отлучить епископа Гедеона Балабана от Церкви, если тот будет противодействовать братствам, стала отправной точкой для начала действий Г. Балабана в направлении заключения унии с Римом⁶³.

Внутренние проблемы Русской Церкви усугублялись внешними вызовами. Одной из причин, значительно ослаблявшей её позиции на белорусско-украинских землях, стало широкое распространение к середине XVI в. идей Реформации. Так, на протяжении второй половины XVI в. на белорусских землях было основано около 300 евангельских церквей⁶⁴. По сообщению Папского нунция, в начале 1580-х гг. в Бресте не осталось ни одной действующей церкви латинского или восточного обряда⁶⁵.

Особенно активно идеи Реформации распространялись среди элиты. В 1550–1560-е гг., когда Реформация достигла своего апогея в Польше и ВКЛ, к различным её направлениям принадлежала примерно шестая часть знати. При этом магнаты-протестанты занимали важные государственные должности, являлись гетманами, канцлерами, воеводами в Вильне, Троках, Новогрудке, Витебске, Минске, Мстиславле⁶⁶. Канцлер ВКЛ и один из самых влиятельных магнатов Николай Радзивилл Чёрный был кальвинистом⁶⁷.

В Польше и ВКЛ печаталась и распространялась протестантская литература. Например, в 1562 г. был издан Катехизис С. Будного. Происходило и институциональное укрепление протестантизма. В 1578 г. в Вильно было создано Литовское Единство (Объединение), куда входили кальвинисты, лютеране, а также литовские братья, известные как ариане, социниане, антиринитари⁶⁸. Перспектива превращения Речи Посполитой в протестантское государство наподобие Пруссии, Шотландии или Швеции казалась вполне реальной. Иезуиты, появившиеся в 1564 г. в Польше, а в 1569 г. — в ВКЛ, сумели переломить ситуацию в пользу Католической Церкви,⁶⁹ но, несмотря на это, накануне Брестской унии позиции протестантов в Речи Посполитой были довольно сильны. Так, на рубеже XVI–XVII вв. в ВКЛ насчитывалось 260 протестантских общин (зборов)⁷⁰.

Реформация стала индикатором слабости тогдашней Русской Церкви. Православные священники зачастую не могли эффективно противостоять протестантским проповедникам, и в результате общины последних пополнялись прежде крещёнными в «греческой вере». Полагаем, что одной из причин этого являлся низкий образовательный и интеллектуальный уровень большинства священников, а также их небрежение о своей пастве⁷¹.

⁶³ Там же. С. 16.

⁶⁴ Поднюк С. 100 лет белорусской церкви ХВЕ С. 4–25. Благодать. 2019. № 5. Спецвыпуск. С. 6.

⁶⁵ Флора Б. Н., Яковенко С. Г. Внутренний кризис в православном обществе и проекты унии с Римом 90-х гг. XVI в. С. 138.

⁶⁶ Гудзяк Б. Криза і реформа. С. 108.

⁶⁷ Бокун А. Мікалай Радзівіл Чорны: жыццё і памяць. Евангельская царква Беларусі: гісторыя і сучаснасць. Вып. II: (да 500-годдзя Мікалая Радзівіла Чорнага): зборнік матэрыялаў II Міжнар. навук. канф., Мінск, 5 сн. 2015 г. Мінск, 2016. С. 7–18.

⁶⁸ Катлярчук А. Рускія пратэстанты Вялікага Княства Літоўскага і іх стаўленне да права-слаўя, 1569–1767 гг. // ARCHE 1–2 (112–113). Студзень-люты 2012. С. 77.

⁶⁹ Суттнер Э. Христианство Востока и Запада. С. 128.

⁷⁰ Катлярчук А. Рускія пратэстанты Вялікага Княства Літоўскага і іх стаўленне да права-слаўя, 1569–1767 гг. С. 77.

⁷¹ О том, что пастыри не заботятся о пастве, писал И. Потей в своём труде «Уния». См.: *Inamiy Potiy. Uniya grekiv s kostelom rimskim, 1595 roku* // *Ізборник. Історія України IX–XVIII ст. Першоджерела та інтерпретації*. URL: <http://izbornyk.org.ua/suspil/sus21.htm> (дата обращения: 15.05.2020).

В Киевской митрополии не существовало семинарий, были лишь только начальные и средние школы⁷². Один из современников — иезуит Пётр Скарга писал, что «славянский» язык никто не понимает, а пособий для его изучения (грамматики, словарей) нет, что приводит к необразованности и невежеству духовенства⁷³. Некоторые священники и вовсе не умели читать на «русской мове»⁷⁴. Образование иерархов Восточной Церкви также оставляло желать лучшего⁷⁵.

С другой стороны, пастве было вполне достаточно того, чтобы священник умел служить литургию и совершать требы⁷⁶ (в современном православии это называют восприятием священнослужителя в качестве жреца). Но лучшие представители тогдашнего общества понимали необходимость создания школ. Православный князь К. Острожский писал о «великом грубиянстве» среди духовенства и необходимости открытия школ для подготовки «учёных пресвитеров»⁷⁷. Однако открытие Острожской школы в 1576 г. и появление школ при Виленском (1584 г.) и Львовском братствах (1586 г.) принципиально не изменили ситуации с образованием духовенства накануне Брестской унии⁷⁸. В результате основная масса населения знала христианское вероучение очень поверхностно⁷⁹. И. Потей сетовал, что православные не читают Св. Писание и Св. Отцов, в Церкви ощущается недостаток святоотеческой литературы, некоторые труды и вовсе не переведены на «русскую мову», а другие являются сомнительными с точки зрения их принадлежности к православию. В результате, по мнению И. Потей, часть верующих, не зная православного вероучения, перенимает взгляды протестантов и, в конечном итоге, переходит в протестантизм⁸⁰.

Определённое влияние протестантизм оказывал и на ту часть православных, которая оставалась верной своей Церкви. Известно, что среди православных получили распространение протестантские постиллы⁸¹. Некоторые священники брали из них материал для своих проповедей, к примеру, заимствования из «Постиллы» кальвиниста Николая Рея обнаруживаются в рукописных учительных Евангелиях⁸².

Уния с Римом, как надеялись епископы, должна была помочь Восточной Церкви противостоять распространению протестантизма⁸³.

Ещё одну угрозу для «церкви закона греческого» представляли конверсии в латинский обряд. В феврале 1592 г. львовские братчики жаловались александрийскому

⁷² Для сравнения: в Европе в тот период насчитывалось около 50-ти университетов, интеллектуальные достижения которых использовались в интересах Католической Церкви. См.: *Марозава С. В.* Уніяцкая царква ў этнакультурным развіцці Беларусі (1596–1839 гады). Гродна, 2001. С. 56.

⁷³ *Турилов А. А., Флоря Б. Н.* К вопросу об исторической альтернативе Брестской унии // Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI — начале XVII вв. Ч. 2. Брестская уния 1596 г. Исторические последствия события. М., 1996. С. 24.

⁷⁴ Новогрудский воевода Фёдор Скумин-Тышкевич утверждал, что встречал таковых священников в Полесье См.: *Сагановіч Г.* Нарыс гісторыі Беларусі ад старажытнасці да канца XVIII ст. С. 235.

⁷⁵ *Маха Й.* Объединение церквей. С. 171.

⁷⁶ *Гудзяк Б.* Криза і реформа. С. 106–107.

⁷⁷ *Тимошенко Л.* Берестейська унія 1596 р. Дрогобич, 2004. С. 147.

⁷⁸ *Турилов А. А., Флоря Б. Н.* К вопросу об исторической альтернативе Брестской унии. С. 25–26.

⁷⁹ *Гудзяк Б.* Криза і реформа. С. 87.

⁸⁰ *Іпатій Потій.* Унія греків с костелом римським, 1595 року.

⁸¹ Постилла — (от лат. *post illa verba Scripturae sacrae* — «после этих слов Священного Писания») — церковные проповеди, произносимые на прежде прочитанные на мессе отрывки из Евангелия, Деяний или Посланий апостолов.

⁸² *Дмитриев М. В.* Между Римом и Царьградом. С. 56.

⁸³ Об этом писал И. Потей: *Іпатій Потій.* Унія греків с костелом римським, 1595 року.

патриарху Мелетию Пигасу, что православные уходят в «западную церковь»⁸⁴. В иезуитских школах училось много детей шляхтичей, которые с высокой долей вероятности в будущем могли принять латинский обряд, как до этого дети магнатов⁸⁵.

Епископы надеялись, что в результате унии с Римом прекратятся переходы верующих в латинский обряд, а православные храмы не будут больше преобразовываться в католические⁸⁶.

Следует отметить, что идея унии с Римской Церковью не была чем-то совершенно новым для жителей белорусско-украинских земель в XVI в. В обществе помнили о Флорентийской унии 1439 г. Характерный факт: в XV в. сторонниками унии с Римом являлись пятеро из девяти киевских митрополитов. Заключению унии в определённой мере способствовал и геополитический фактор. Белорусско-украинские земли являлись контактной зоной двух цивилизаций: западной и восточной (православно-византийской). Как пишет белорусский историк С. В. Морозова, местные жители не боялись Запада и не комплексовали перед ним⁸⁷. Православные епископы считали унию с Римом возможной ещё и потому, что греческая делегация на Ферраро-Флорентийском Соборе признала отсутствие противоречий между Церквями⁸⁸.

Волею судьбы королём польским и великим князем литовским в конце XVI в. был Сигизмунд III — ревностный католик, проявивший себя также ревностным сторонником унии. Это обстоятельство способствовало тому, что проект унии был реализован. Можно предположить, что будь на троне в то время кто-либо другой, человек с сугубо прагматичным, конъюнктурным мышлением, для которого религия играла бы менее значимую роль в его иерархии ценностей, то события развивались бы по-другому. Отметим, что Сигизмунд III не являлся одним из инициаторов унии⁸⁹, он поддержал уже начатый православными епископами унионный процесс.

Вместе с тем Сигизмунд III не был правителем, действовавшим исключительно в интересах укрепления Католической Церкви, чьим верным сыном он был. Помимо католических убеждений, поддержка королём унионной инициативы епископов объяснялась также желанием укрепления единства страны. Речь Посполитая являлась шляхетским государством, в котором компромисс был необходимым условием поддержания порядка и стабильности. Компромисса легче было достичь людям, принадлежащим к одной Церкви. Религиозное единство выступало залогом того, что в государстве не будет серьёзных внутренних конфликтов на религиозной почве.

Необходимо учитывать и то обстоятельство, что Константинополь находился на территории Османской империи — враждебного для Речи Посполитой государства, власти которого могли использовать этот фактор в своих интересах⁹⁰. В случае же перехода Киевской митрополии в юрисдикцию Рима данный фактор терял свою остроту.

Угрозу внутренней стабильности и целостности Речи Посполитой потенциально представляло и Московское государство, где в 1589 г. был создан патриархат. Можно ли рассматривать создание Иеремией II патриархата в Москве в 1589 г. как одну

⁸⁴ Тимошенко Л. Криза церковного життя Київської православної митрополії наприкінці XVI ст.: інтерпретації істориків і свідчення джерел. С. 104.

⁸⁵ Маха Й. Объединение церквей. С. 210–211.

⁸⁶ Артикули, що належать до з'єднання з Римською Церквою. С. 31.

⁸⁷ Марозова С. В. Уніяцкая царква ў этнакультурным развіцці Беларусі. С. 54.

⁸⁸ Суттнер Э. Христианство Востока и Запада. С. 130.

⁸⁹ Гудзяк Б. Криза і реформа. С. 278.

⁹⁰ Флоря Б. Н. Подготовка Брестской унии и политика духовной и светской власти Речи Посполитой // Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI — начале XVII вв. Ч. 1. С. 155.

из причин, приведших к унии? По этому вопросу мнения в историографии разнятся. С. В. Морозова считает, что данный фактор «толкал в сторону Рима» епископат⁹¹. Б. Гудяк же полагает, что появление Московского патриархата никак не повлияло на унионный процесс в Киевской митрополии. Тогдашняя Московия, на его взгляд, была едва ли не «terra incognita» для Русской церкви, а кроме того, в источниках нет сведений о каких-либо намерениях царских властей и патриархата относительно Киевской митрополии⁹².

Несомненно, в унии была заинтересована Римская курия. В перспективе Рим хотел распространить унию далее на Восток, в Московское государство, рассматривая Речь Посполитую как плацдарм⁹³.

Католические епископы Речи Посполитой наряду с необходимостью воплощения в жизнь евангельских слов Христа о единстве христиан (что, на наш взгляд, не стоит игнорировать как один из мотивов) видели в унии средство укрепления католицизма в своей стране, поэтому оказывали поддержку унионным инициативам епископов Восточной Церкви. Так, львовский латинский архиепископ Ян Соликовский посоветовал епископу Гедону Балабану, заявившему о своей готовности признать верховенство Папы Римского, объединить усилия с православным епископом Луцка и Острога К. Терлецким. По инициативе другого латинского епископа Б. Мацейовского, в 1590 г. в Речь Посполитую приехал выпускник Греческой коллегии в Риме грек Пётр Аркудий, который в католических храмах Волыни и Львова служил литургию по греческому обряду, что способствовало росту привлекательности идеи унии и создавало благоприятные условия для диалога по этому вопросу⁹⁴. Однако унионный процесс поддерживали не все иерархи латинского обряда. Например, Гнёзненский примас⁹⁵ к идее унии относился равнодушно⁹⁶.

Роль Рима и латинских епископов в подготовке Брестской унии была важной, но не определяющей. Анализ фактов показывает, что Римская курия и латинские епископы стали принимать участие в унионном процессе на последнем его этапе, когда епископы Русской Церкви уже приняли окончательное решение о необходимости заключения унии с Апостольской Столицей⁹⁷.

Что касается иезуитов, то их главная роль заключается, на наш взгляд, в популяризации идеи необходимости унии в тогдашнем обществе. В своих произведениях, появившихся в 1570-е гг., они писали о необходимости единства русинов с Римом. Широкую известность получил Пётр Скарга и его труд «О единстве церкви Божией под одним пастырем» 1577 г.⁹⁸, который переиздавался и вызвал полемические

⁹¹ *Марозава С. В.* Уніяцкая царква ў этнакультурным развіцці Беларусі. С. 57. Г. Сагановіч таксама лічыць, што стварэнне патрыярхата ў Маскве «адкрывала перспектыву падпарадкавання Кіеўскай митрополіі маскоўскаму патрыярху» (пер. — С. В.), чаго не жадалі епіскапы (*Сагановіч Г.* Нарыс гісторыі Беларусі ад старажытнасці да канца XVIII ст. С. 235–236).

⁹² *Гудяк Б.* Криза і рэформа. С. 288.

⁹³ *Марозава С. В.* Уніяцкая царква ў этнакультурным развіцці Беларусі. С. 58.

⁹⁴ *Флорыя Б. Н.* Подготовка Брестской унии и политика духовной и светской власти Речи Посполитой. С. 157.

⁹⁵ Архиепископ Гнезненский с титулом «примас» был, по сути, главой Католической Церкви Польши.

⁹⁶ *Флорыя Б. Н.* Подготовка Брестской унии и политика духовной и светской власти Речи Посполитой. С. 158.

⁹⁷ Вступление // Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI — начале XVII вв. Ч. 1. С. 12.

⁹⁸ О единстве Церкви Божией подь однимъ пастыремъ и о греческомъ отъ этого единства отступлении. Сочинение Петра Скарги 1577 года // Памятники полемической литературы в Западной Руси. Кн. 2. РИБ. Т. VII. СПб., 1882. Стб. 471–476.

отклики со стороны православных⁹⁹. Историографическим анахронизмом можно назвать встречающееся в литературе утверждение о том, что Рим и иезуиты тайно подготовили унию. Этот тезис противоречит историческим фактам.

Ещё одним фактором, способствовавшим заключению унии, являлось стремление части христиан восточной и западной традиций к преодолению раскола и восстановлению единства христианского мира. Как представляется, этот фактор недооценивается в историографии. Религиозная мотивация в ту эпоху была присуща многим, поэтому евангельский призыв Христа к единству не был для них пустым звуком, а мог служить руководством к действию. Но, безусловно, этот фактор сам по себе не привёл к Брестской унии, необходимы были и другие причины.

Таким образом, заключение Брестской церковной унии было обусловлено, на наш взгляд, двумя основными причинами: стремлением епископата Киевской митрополии к равноправию Католической и Восточной Церквей в Речи Посполитой, а также противостоянием епископов с братствами, которые претендовали на главенствующую роль в Церкви. Православные епископы, в свою очередь, хотели укрепить собственное положение в Церкви, максимально освободиться из-под подчинения короля и знати, подчинить своей власти братства и духовенство. Князья церкви пришли к выводу, что собственными усилиями достичь данных целей не удастся, а на помощь Константинополя, как они справедливо полагали, рассчитывать было тщетно, так как тот поддерживал братское движение. Решение проблемы виделось в выходе из юрисдикции константинопольского патриарха и признании главенства над собой Папы Римского. Сопутствующими причинами, приведшими к Брестской унии, были вызов Реформации, конверсии христиан восточной традиции в латинский обряд, а также кризисные явления в церкви (низкий образовательный и интеллектуальный уровень духовенства, нехристианский образ жизни некоторых его представителей). Лучшие представители духовной иерархии (например, Ипатий Потей) понимали необходимость преодоления этих кризисных явлений. Значительное содействие унионной инициативе православных епископов оказали король Сигизмунд III, Римская курия, часть епископов латинского обряда в Речи Посполитой, иезуиты.

Источники и литература

1. Артикули, що належать до з'єднання з Римською Церквою // Український історичний журнал. 1996. № 2. С. 29–33.
2. Бокун А. Мікалай Радзівіл Чорны: жыццё і памяць. Евангельская царква Беларусі: гісторыя і сучаснасць. Вып. II: (да 500-годдзя Мікалая Радзівіла Чорнага): зборнік матэрыялаў II Міжнар. навук. канф., Мінск, 5 сн. 2015 г. Мінск, 2016. С. 7–18.
3. Вивчар В. М. Феномен Брестской греко-католической унии в освещении отечественной историографии второй половины XIX — начала XX вв.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2012. 28 с.
4. Вишенский И. Сочинения / Подгот. текста, ст. и коммент. И. П. Еремина. М.; Л., 1955. 372 с.
5. Вступление // Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI — начале XVII вв. Ч. 1. Брестская уния 1596 г. Исторические причины события. М., 1996. С. 7–14.

⁹⁹ Флора Б. Н. Брестская уния // ПЭ. Т. 6. М., 2003. С. 238.

6. Грушевський М. Історія України-Руси. Том V // Ізборник. Електронна бібліотека давньої української літератури. URL: <http://litopys.org.ua/hrushrus/iur50607.htm> (дата обращения: 10.08.2021).
7. Гудзяк Б. Криза і реформа: Київська митрополія, Царгородський патріархат і генеза Берестейської унії. Львів, 2000. 426 с.
8. Дзянісава А. Р. Права патранату ў прававым становішчы праваслаўнай царквы беларускіх зямель ў канцы XV–XVI ст. // *Studia Historica Europae Orientalis*. Исследования по истории Восточной Европы. Вып. 1. Минск, 2008. С. 163–172.
9. Дмитриев М. В. Между Римом и Царьградом. Генезис Брестской церковной унии 1595–1596 гг. М., 2003. 320 с.
10. Довбищенко М. Волинська шляхта у релігійних рухах (кінець XVI — перша половина XVII ст.). Київ, 2008. 882 с.
11. Іпатій Потій. Унія греків с костелом римським, 1595 року // Ізборник. Історія України IX–XVIII ст. Першоджерела та інтерпретації. URL: <http://izbornyk.org.ua/suspil/sus21.htm> (дата обращения: 15.05.2020).
12. Катлярчук А. Рускія пратэстанты Вялікага Княства Літоўскага і іх стаўленьне да праваслаўя, 1569–1767 гг. // *ARCHE* 1–2 (112–113). Студзень–люты. 2012. С. 73–90.
13. Кириллова Л. А. Право патронажа в Киевской митрополии во второй половине XVI в. // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2007. № 15. С. 118–120.
14. Лісейчыкаў Д. В., Бобер І. М. “Варуючы і мілуючы малыхонку мою законную веньчальную...”: жыццё і смерць мітрапаліта-“дважэнца” Анісіфара Дзевачкі // *Беларускі гістарычны часопіс*. 2018. № 5. С. 11–23.
15. Лукашова С. С. Миряне и церковь: религиозные братства Киевской митрополии в конце XVI века. М., 2006. 320 с.
16. Марозава С. В. Берасцейская царкоўная унія 1596 г. у беларускай гістарыяграфіі. Гродна, 2002. 132 с.
17. Марозава С. В. Уніяцкая царква ў этнакультурным развіцці Беларусі (1596–1839 гады). Гродна, 2001. 352 с.
18. Маха Й., S. J. Объединение церквей. Теоретические основания и разбор частных случаев из истории латино-византийских отношений / Пер. с англ. В. Басовой. Новосибирск, 2014. 456 с.
19. Морозов М. А. Монастыри средневековой Византии. Хозяйство, социальный и правовой статусы. СПб., 2005. 174 с.
20. О единстве Церкви Божией подъ однимъ пастыремъ и о греческомъ отъ этого единства отступлении. Сочинение Петра Скарги 1577 года // *Памятники полемической литературы в Западной Руси*. Кн. 2. Русская историческая библиотека. Т. VII. СПб., 1882. Стб. 471–476.
21. Перестрога зело потребная... // *Акты, относящиеся к истории Западной России*. Т. 4. 1588–1632. СПб., 1851. С. 203–236.
22. Підручний П., ЧСВВ. Василянський Чин вид Берестейського з’єднання (1596) до 1743 року // *Нарис історії Василянського Сину Святого Йосафата*. Рим, 1992. С. 96–182.
23. Поднюк С. 100 лет белорусской церкви ХВЕ // *Благодать*. 2019. № 5. Спецвыпуск. С. 4–25.
24. Потей И. Антиризис или Апология против Христофора Филалета // *Памятники полемической литературы в Западной Руси*. СПб., 1903. Кн. 3. Русская историческая библиотека. Т. 19. С. 477–982.
25. Сагановіч Г. Нарыс гісторыі Беларусі ад старажытнасці да канца XVIII ст. Мінск, 2001. 412 с.
26. Скурат К. Е., Грацианский М. В., Фокин А. Р., Лебедев С. Н., Никифорова А. Ю., Заиграйкина С. П. Амвросий Медиоланский // *Православная энциклопедия*. Т. 2. С. 119–135.

27. Суттнер Э. Христианство Востока и Запада. В поисках зримого проявления единства. М., 1999. 313 с.
28. Тимошенко Л. Берестейська унія 1596 р. Дрогобич, 2004. 197 с.
29. Тимошенко Л. Криза церковного життя Київської православної митрополії наприкінці XVI ст.: інтерпретації істориків і свідчення джерел // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Збірник наукових праць. 2008. Вип. XI–XII. С. 96–116.
30. Тимошенко Л. Організаційна структура Київської митрополії в другій половині XVI ст.: становище та функціонування інституцій // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Вип. XIX–XX. Дрогобич, 2017. С. 149–187.
31. Турилов А. А., Флоря Б. Н. К вопросу об исторической альтернативе Брестской унии // Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI — начале XVII вв. Ч. 2. Брестская уния 1596 г. Исторические последствия события. М., 1996. С. 13–58.
32. Флоря Б. Н. Брестская уния // Православная энциклопедия. Т. 6. М. 2003. С. 238–242.
33. Флоря Б. Н. Восточные патриархи и западнорусская церковь // Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI — начале XVII вв. Ч. 1. Брестская уния 1596 г. Исторические причины события. М., 1996. С. 117–130.
34. Флоря Б. Н. Епископы, православная знать и братства. Вопрос о реформе церкви в последние десятилетия XVI в. // Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI — начале XVII вв. Ч. 1. Брестская уния 1596 г. Исторические причины события. М., 1996. С. 95–116.
35. Флоря Б. Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье: сборник. М., 2007. 438 с.
36. Флоря Б. Н. Подготовка Брестской унии и политика духовной и светской власти Речи Посполитой. // Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI — начале XVII вв. Ч. 1. Брестская уния 1596 г. Исторические причины события. М., 1996. С. 155–168.
37. Флоря Б. Н., Яковенко С. Г. Внутренний кризис в православном обществе и проекты унии с Римом 90-х гг. XVI в. // Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI — начале XVII вв. Ч. 1. Брестская уния 1596 г. Исторические причины события. М., 1996. С. 131–154.